

ВАСИЛЬЧЕНКО Максим Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (125190, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 80, комн. Г; maks-vasilchenko@mail.ru).

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В РАБОТАХ Т.Г. МАСАРИКА

Аннотация. В статье исследуется научное наследие чешского политика, социолога и философа, первого президента Чехословакии Т.Г. Масарика, посвященное истории, культуре, традициям России, изучаются истоки его интереса к культуре и истории Российской империи. Автор статьи приходит к выводу, что, несмотря на критическое отношение к нашей стране, Т.Г. Масарик полагал, что она занимает ключевое положение по многим вопросам международных отношений. Он также считал, что Россия служит для Европы наглядным примером непоследовательности в процессе модернизации общественных и государственных институтов.

Ключевые слова: Т.Г. Масарик, Россия и Европа, Российская империя, чехи, словаки, реформы

Введение

Заявленная в статье тема – многоплановая и представлена в отечественной историографии достаточно подробно. Исследователи изучили различные аспекты проблемы, в широком ключе показали интерес Т.Г. Масарика как политика и ученого к России на разных этапах ее истории.

Место России во внешнеполитической концепции Т.Г. Масарика накануне и в годы Первой мировой войны раскрывает в своей работе М.В. Ведерников, этапы политической жизни первого президента Чехословакии анализирует Э.Г. Задорожнюк, о роли чешского политика в сохранении российских академических традиций за рубежом пишет М.В. Ломоносова [Ведерников 2015; Задорожнюк 2012; Ломоносова 2018].

Содержательное исследование «зарубежной акции» Т.Г. Масарика в странах Западной Европы по вопросу создания независимой демократической Чехословакии провел саратовский историк А.Г. Рыбков [Рыбков 2017]. В его работе прослеживается эволюция политических оценок революционной России со стороны Т.Г. Масарика, тактика военных действий Чехословацкого корпуса в Поволжье в 1918 г. Многие источники впервые были введены в научный оборот.

Значительное место в историографии занимают труды российского историка Е.Ф. Фирсова [Фирсов 1997; 2005; 2012; 2014]. В них детальному анализу подвергаются визиты политика в Россию, влияние последних на российско-чешские отношения, раскрываются геополитические установки, рассматриваются материалы первого и второго съездов Союза чешских обществ. Ученый полагает, что в ходе визитов Т.Г. Масарика в Россию во многом определилась его программная линия в борьбе за национальную независимость, будущую чехословацкую государственность. В научных публикациях ученого-историка Т.Г. Масарик предстает в качестве дипломата, способного на компромиссы, теоретика, философа, знатока российской истории, международного деятеля широчайшего кругозора.

Из других работ, заслуживающих внимания, можно указать на труды А.В. Зорина, Д. Кодайова, О.В. Павленко, О.В. Терехиной [Кодайова 2008; Павленко 2017; Терехина 2009]. При разности подходов и оценок общим в этих работах является желание развенчать встречающееся в историографии обвине-

ние чехов в национальном эгоизме, политическом и военном непрофессионализме, тогда как Н.Н. Головин усматривает в действиях Т.Г. Масарика ошибки, вытекавшие, как пишет автор, из неправильных оценок российской действительности эпохи революции и контрреволюции, а взятая чешским лидером на вооружение политика нейтралитета по русскому вопросу закономерно привела его в лагерь большевиков [Головин 2011: 142-154].

Фактически в таком же ключе высказывается и К.В. Сахаров. У него главное детище Т.Г. Масарика – созданное в Российской империи чехословацкое войнство – в реальности представляло собой «квасиславянское войско», сформированное из военнопленных, легко поддающихся революционной агитации, не способное к ведению серьезных боевых операций [Сахаров 2004: 202].

Как видим, в отечественной историографии присутствуют разные оценки политической деятельности Т.Г. Масарика. Одни в нем видят крупного общественного деятеля, стоявшего в центре исторических событий, теоретика международного уровня по славянскому вопросу, талантливого организатора, сумевшего мобилизовать и подчинить необходимые силы для реализации своей политической программы. Другие – буржуазного политика, противника социалистической революции большевиков, политического деятеля, настроенного критически относительно будущей истории советской России. Надо заметить, что такого рода авторские оценки больше характеризуют историографию советского времени [Клеванский 1965; Краль 1955; Майский 1923].

«Россия интересовала меня с юных лет...»

Внимание Т.Г. Масарика к России было постоянным, начиная со второй половины XIX в. В предисловии к своему фундаментальному труду «Россия и Европа» политик напишет: «Россия интересовала меня с юных лет» [Масарик 2000: 3]. Но если в юные годы интерес формировался масштабностью России, загадочностью русской души, то в зрелый и более поздний период этот интерес определялся местом и ролью России в жизни Европы. Для Т.Г. Масарика как ученого и политика решение многих европейских проблем оказалось сфокусированным на России. И на то имелись основания. Во-первых, это страна, в которой проживала одна из наиболее крупных диаспор чехов и словаков, а в годы Первой мировой войны находилось огромное число военнопленных¹. Во-вторых, это страна, на территории которой он видел возможность создания чехословацких вооруженных сил. По поводу последнего Т.Г. Масарик впоследствии напишет: «Далее, было важно иметь как можно большую армию, действительно военную и ни в коем случае не политическую армию. Дело было также в духе нашей армии – она должна была быть нашей, не русской, хотя и русофильской; мне лично было безразлично, какой будет командный состав – русский или чешский, важно было, каковы были командиры, каков был дух армии, чему и как она служила» [Масарик 1926: 185-186]. Решению данной задачи были подчинены поездки Т.Г. Масарика в Россию, встречи и переговоры с высшими руководителями страны – Временным правительством. Результат оказался положительным – было сформировано боеспособное чехословацкое воинское соединение.

Россия для Т.Г. Масарика выступала опорой в решении славянского вопроса, ключевым игроком на политической арене Европы. Разрабатывая проблема-

¹ По некоторым подсчетам, в России насчитывалось более 250 тыс. военнопленных чехов и словаков [Остроухов 2011].

тику малых народов, он считал, что только Россия способна обеспечить успех в борьбе за их независимость. В меморандуме о положении дел в России, подготовленном Т.Г. Масариком по просьбе американского посла в Японии Р.С. Морриса для президента США В. Вильсона в апреле 1918 г., отдельным пунктом сказано: «Все малые народы на Востоке (финны, поляки, эстонцы, латыши, чехи со словаками, румыны и т.д.) нуждаются в сильной России» [Масарик 1926: 228]. В конце XIX – начале XX столетия Т.Г. Масарик видел в ней одного из ключевых гарантов построения независимой демократической федерации малых народов в Центральной Европе.

Эта вера еще больше укрепилась в период, когда в России в феврале 1917 г. совершилась буржуазно-демократическая революция, свергнувшая самодержавную власть. Уже в начале марта не без участия Т.Г. Масарика выходит меморандум Чехословацкого войска: «Приветствуя новое русское правительство, мы счастливы выразить ему во главе с М.В. Родзянко наше безграничное доверие и надежду на его помощь»¹. Свержение царизма и переход России на буржуазно-демократические рельсы развития, заявленные Временным правительством реформы – все это вселяло надежды на то, что страна со временем войдет в семью демократических государств Запада.

Трудно выделить какое-либо направление общественной жизни России, которое не попало бы в круг внимания Т.Г. Масарика. Внешняя политика и место России в европейском сообществе, государственное устройство, национальный вопрос, проблемы демократии в условиях самодержавия и большевизма, культура и традиции, духовная жизнь российского общества, литература, религия – эти и другие сферы становились объектом его изучения.

Столь высокий интерес Т.Г. Масарика к России во многом определялся его русофильской позицией, необходимостью, как считал он, во имя достижения программных целей глубже познать российскую действительность. Обращаясь к реальности России на разных этапах, Т.Г. Масарик выявлял в ней не только самобытные черты, но и связующие нити с европейской историей. Отмечая влияние Европы на развитие России (и даже признавая это влияние «безусловно, большим»), Т.Г. Масарик вместе с тем его не абсолютизировал. Россия у него развивалась независимо, «аналогично остальным европейским странам» [Масарик 2004: 581].

Важно подчеркнуть, что взгляды политика отражали общий настрой чешского общества, связывавшего будущее развитие нации с восточным соседним государством. Хорошо об этом сказал один из руководителей движения чехословацких легионеров, литератор-поэт генерал Р. Медек: «Мы мало что понимали... Однако мы мечтали о русской освободительной мощи и размахе, их национальном счастье. В то время мы могли ее (Россию) только любить особой священной романтической любовью, в которой Россия была для нас неприкосновенной... Отсюда наша надежда и наша вера в освобождение» [Ведерников 2016: 120].

Вместе с тем подчеркнем, что интерес и оценки Масарика на протяжении исторического времени не являлись неизменными. В них вносились корректировки, существенное влияние оказывали происходившие на мировой арене и в самой России исторические события. Т.Г. Масарик указывал на необходимость такого подхода. Одно дело – роль России периода Первой мировой войны. Он видел в ней силу, способную ликвидировать австро-германский гнет и утвердить подлинно демократический порядок в Европе. И другое дело – роль

¹ Айзпурут К. Масарик в революционном Петрограде. Доступ: <https://ruski.radio.cz/masarik-v-revolucionnom-petrograde-8106211>

России большевистской, с сильной диктатурой, заключившей в марте 1918 г. Брестский мир с Германией. С ним рухнули надежды на помощь России в освобождении чехов и словаков от австро-германского гнета. Поэтому в своем окружении Т.Г. Масарик не раз говорил, что занимает твердую русофильскую позицию, но его русофильство не является «слепым» [Терехина 2009: 102]. Как отмечает О.В. Терехина, чешский политик любил Россию, ее народ и культуру, однако вместе с тем не замалчивал недостатки российского общества и государства [Терехина 2009: 102]. Причину недостатков Т.Г. Масарик усматривал в оторванности России по многим вопросам от цивилизованного Запада; этим он объяснял воцарившийся в ней культурный и религиозный застой. «В России не было ни гуманистического движения, ни Ренессанса, ни самостоятельного развития науки и новой философии, и прежде всего не было Реформации (и Контрреформации)», – писал он [Масарик 2004: 511].

Т.Г. Масарик и проблема модернизации России

В истории России от Древней Руси до начала XX столетия ученый представляет широкий спектр тех изменений, которые появлялись в результате тех или иных реформационных мер. Он даже ввел в оборот новое понятие – «реформаторская революция» [Ненашева 2017: 89]. В ходе анализа той или иной реформы Масарик стремился вскрыть ее причинно-следственную природу, познать связь с конкретно-исторической средой. Такая методология анализа заставляла включать в круг внимания различные институты – государственные, религиозные, политические, общественные, культурные и др. Благодаря этому понятнее становились цели и задачи реформ, двигавшие их социальные силы, динамика развития и результаты.

Не обходит вниманием Т.Г. Масарик и проблему эффективности российских реформ. Хотя отдельные из них некоторым образом меняли координаты развития страны и общества [Матюхин 2005], однако в целом, полагает ученый, сдвиги происходили медленно, а по многим направлениям принципиально не ломали складывавшийся веками консервативный уклад. К тому же в течение многих исторических периодов перемены достигались насильственными методами, за счет человеческих жизней. Т.Г. Масарик приходит к выводу: с точки зрения серьезных демократических преобразований вопрос реформирования в условиях самодержавной власти никогда не ставился. Между тем, полагал Т.Г. Масарик, для русских главной целью должна была выступать не революция как таковая, а демократия, иначе «русская революционность без особого труда скатывается к анархизму и нигилизму» [Масарик 2004: 564].

Отсутствие такого понимания Т.Г. Масарик считал ключевым тормозом проводившихся реформ. Он винил российский царизм в том, что тот создал государственную систему, при которой исключалась возможность проявления любых демократических тенденций [Масарик 2000: 187].

В трудах чешского философа дается социальная характеристика участников «реформаторской революции». Как правило, это люди имущего сословия, дворянского происхождения, среди которых немало было представителей знатных семей, близких к правящей верхушке. Заявляя о близости к народу, сострадания, сами дворяне-реформаторы обладали «совсем не крестьянским менталитетом» [Масарик 2004: 147]. Отсюда проистекало расхождение интересов, недоверие со стороны народных масс к действиям реформаторов. Социальная характеристика дополняется психологическим портретом дворянина-революционера: он мистик, религиозную веру подменил философской и политической верой, у него индивидуалистический взгляд на поставленную перед ним

задачу, «способен умереть за идею, но не всегда способен работать ради нее» [Масарик 2004: 149].

Заключение

Т.Г. Масарик в оценках места России в решении славянского вопроса, будущего малых народов Европы выступал реалистом, был далек от иллюзий. Он понимал расклад социальных сил в российском обществе, различал внутренний мир простого русского народа, его духовность¹, исторические корни, менталитет и характер самодержавной власти, в деталях знал проводившуюся царским государством внутреннюю и внешнюю политику. Словацкий исследователь Д. Кодайова указывает на критическое отношение Т.Г. Масарика, в частности, к внешней политике самодержавной России начала XX в. Автор считает, что в результате преследования любого инакомыслия в России не сложилась серьезная политическая сила, готовая выступить в интересах славянских народов [Кодайова 2008: 71-72].

Чешский политик видел в России активного участника европейских событий, оказывавшего влияние на решение ключевых международных вопросов. Судьбу малых народов он тесно увязывал с политикой России. Оставаясь в течение всей своей активной деятельности на русофильских позициях, Т.Г. Масарик вместе с тем не являлся их «пленником», критически относился к целому ряду сторон российской действительности. В своих трудах ученый указывал на болевые точки жизни России, говорил о проблемах, требовавших своего решения. Россия для Т.Г. Масарика выступала не просто объектом изучения — на ее примере он демонстрировал для Европы тенденции, способные затормозить развитие государства и общества.

Список литературы

Ведерников М.В. 2015. Место России во внешнеполитической концепции Т.Г. Масарика накануне и в годы Первой мировой войны. — *Современная Европа*. № 6(66). С. 122-129.

Ведерников М.В. 2016. «Под знаком русских побед». Отношение чешского общества к России в первые месяцы Великой войны. — *Берегиня. Сова*. № 3(30). С. 117-121.

Головин Н.Н. 2011. *Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.* М.: Айрис-пресс. Т. 2. 702 с.

Задорожнюк Э.Г. 2012. Штрихи к портрету Томаша Гаррига Масарика. — *Новая и новейшая история*. № 5. С. 151-163.

Клеванский А.Х. 1965. *Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 годы.* М.: Наука.

Краль В. 1955. *О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша* (пер. с чешского М.М. Хазанова). М.: Изд-во иностранной литературы. 280 с.

Кодайова Д. 2008. Образ России у С.Г. Ваянского и Т.Г. Масарика: между русофильством и европеизмом. — *Запад-Восток*. Сер. История и археология. № 1. С. 65-73.

Ломоносова М.В. 2018. Томаш Гарриг Масарик и Питирим Сорокин (к вопросу о роли русской акции помощи в сохранении российских традиций за рубежом). — *Наследие*. № 1(12). С. 68-678.

¹ Т.Г. Масарик свой фундаментальный труд «Россия и Европа» еще озаглавил как «духовное эссе».

- Майский И.М. 1923. Демократическая контрреволюция. М.: Гос. изд-во; Петроград: Гос. изд-во. 360 с.
- Масарик Т.Г. 2000. *Россия и Европа*. СПб: Изд-во Русского христианского гуманитарного института. Т. 1. 448 с.
- Масарик Т.Г. 2004. *Россия и Европа*. СПб: Изд-во Русского христианского гуманитарного института. Т. 2. 779 с.
- Масарик Т.Г. 1926. *Мировая революция. Воспоминания в 2 т.* Прага: Пламя-Орбис Т. 1. 232 с.
- Матюхин А.В. 2005. *Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов*. М.: Изд-во УРАО. 204 с.
- Ненашева З.С. 2017. Чехи в России между двух революций: мечты, иллюзии и реальность. — *Современная Европа*. № 7. С. 88–97.
- Остроухов А.И. *Военнопленные чехи и словаки в России периода Первой мировой войны*: автореф. дис. ...к.и.н. М. 2011. Доступ: http://rusasww1ru/view_post.php?ib=186 (проверено 23.09.2021).
- Павленко О.В. 2017. Концепция «Критического славянства» Т.Г. Масарика и чехословацкие исследования межвоенного периода. — *Запад-Восток*. № 10. С. 127–135.
- Рыбков А.Г. 2017. «Зарубежная акция» Т.Г. Масарика и Чехословацкий корпус. — *Чехословацкий корпус в Поволжье: 1918 год*: исторические очерки. Саратов: Изд-во ССЭИ. С. 42–62.
- Сахаров К.В. 2004. Белая Сибирь. — *Восточный фронт адмирала Колчака*. М.: Центрполиграф. С. 60–223.
- Терехина О.В. 2009. Масарик и Россия в чехословацкой историографии 1920–1930-х гг. — *Запад-Восток*. Сер. История и археология. № 2. С. 99–106.
- Фирсов Е.Ф. 1997. Формирование геополитических установок Масарика в России. — *Т.Г. Масарик и Россия*. СПб. С. 56–62.
- Фирсов Е.Ф. 2005. *Т.Г. Масарик и российская интеллектуальная среда. По архивам Чехии и России*. М.: Полиграфиздат. Ч. 1. 151 с.
- Фирсов Е.Ф. 2012. *Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков*. М.: Индрик. 335 с.
- Фирсов Е.Ф. 2014. Борьба Т.Г. Масарика за национальную независимость в 1917–1918 гг. — *Первая мировая война — пролог XX века*. М.: Изд-во ИВИ РАН. Т. 1. С. 257–261.

VASILCHENKO Maksim Anatol'evich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Fundamental Legal, Social and Humanitarian Disciplines, Moscow University for Industry and Finance «Synergy» (room G, 80 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125190, Russia; maks-vasilchenko@mail.ru)

RUSSIAN CIVILIZATION IN THE WORKS OF T.G. MASARYK

Abstract. The article examines the scientific heritage of the Czech politician, sociologist and philosopher, the first president of Czechoslovakia T.G. Masaryk, dedicated to the history, culture, traditions of Russia, studies the origins of his interest in the culture and history of the Russian Empire. The author concludes that despite the critical attitude towards our country, T.G. Masaryk believed that Russia occupies a key position on many issues of international relations and serves as a clear example of inconsistency in the process of modernization of public and state institutions for Europe.

Keywords: T.G. Masaryk, Russia and Europe, Russian Empire, Czechs, Slovaks, reforms